

УДК 001.32:930(476)«1920/1991»

В. А. Острога, доцент (БГУ)

**ВНУТРИСОЮЗНЫЕ НАУЧНЫЕ КОНТАКТЫ
БЕЛОРУССКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ НОВОГО
И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ. 1920-Е – 1991 ГГ.**

В статье на базе анализа архивных документов рассматриваются контакты белорусских исследователей истории зарубежных стран нового и новейшего времени в рамках научного сотрудничества республик СССР. В центре внимания исследования – работа представителей академических научных учреждений и высших учебных заведений Советской Белоруссии, прежде всего Белорусского государственного университета с середины 1920-х до 1991 г. Подчеркивается, что ученые не всегда имели возможность реализовать свой научный потенциал в основном из-за недостаточного финансирования.

The article, based on the analysis of documents from archives, examines the contacts of Belarusian researchers of modern and contemporary history of foreign states within the scope of scientific cooperation between the republics of the USSR. The study is focused on the work of scientists from academic and higher educational institutions of Soviet Belarus, first of all, the Belarusian State University, during the period from the middle of 1920th to 1991. The article demonstrates that the scientists were not always able to realize their scientific potential, first of all, because of inadequate financing.

Введение. Научное сотрудничество ученых, презентация и апробация их разработок были важны на всех этапах историко-культурного развития. В период существования Советского Союза в условиях незначительных масштабов международных научных связей внутрисоюзным контактам в виде научных конференций, семинаров и симпозиумов уделялось большое внимание. В настоящей статье будут рассматриваться различные формы научной кооперации белорусских специалистов в области истории нового и новейшего времени на протяжении 1920-х – 1991 гг.

Основная часть. С начала 1920-х гг. в СССР сложились достаточно благоприятные внешние и внутренние условия для налаживания межреспубликанских научных связей. В Белорусской ССР этому способствовало наличие крупных научных центров: Института белорусской культуры (ИБК) и Белорусского государственного университета (БГУ), которые к моменту своего открытия стремились завязать тесное и широкое сотрудничество с различными научными организациями и отдельными учеными других стран.

Так, к 1926 г. ИБК налаживает тесную связь с «научными заведениями СССР и зарубежом путем обмена изданиями. Обменных адресов библиотека (ИБК – автор) имеет: по СССР – 100...» [1, с. 102].

В 1926 г. институт планировал проведение Первого Белорусского научного конгресса. Согласно отчету председателя организационной комиссии В. М. Игнатовского (февраль 1926 г.), с этой целью было образовано 5 подкомиссий, в т. ч. по «истории, археологии и искусству». Участники конгресса были разделены на 4 сек-

ции, в т. ч. секцию № 1 по истории, археологии и искусству. Были приглашены 80 делегатов из европейских стран, особенно славяноязычных, и столько же из СССР. Планировалось около 100 докладов» [2, л. 2]. В списке участников подкомиссии «истории, археологии и искусства» значились 54 исследователя из СССР, Польши, Прибалтики и Германии. Планировалось заслушать 30 докладов. Из них 2 по всеобщей истории: «Польская культура на Беларуси» и «Влияние античной культуры на белорусское искусство» (А. Иппель, Берлин), остальные выступления были посвящены истории Беларуси [3, л. 12–13]. К сожалению, осуществить этот проект не удалось.

В декабре – январе 1928–1929 гг. представители из БССР участвовали в работе Всесоюзной конференции историков-марксистов. На ней выступал молодой «историк-западник», преподаватель БГУ В. А. Сербента, призвавший искать «классово чуждые элементы в науке» [4].

С конца 1920-х гг. складывается закрытая командно-административная модель советского общества. Одним из наиболее негативных последствий для науки стали массовые политические репрессии, шпиономания, что, в свою очередь, повлекло за собой резкое снижение различного рода научных контактов, особенно в сфере всеобщей истории. В результате в конце 1930-х гг. серьезных специалистов, да и вообще желающих заниматься зарубежной историей, особенно проблематикой ее политически актуальных периодов – новым и новейшим, практически не осталось. Кроме того, значительно ослабляли заинтересованность в исследовании проблем всеобщей истории дефицит финансирования

и всевозможные препоны и ограничения для работы в центральных архивах.

В связи с этим интересен факт участия академического Института Польской пролетарской культуры Белорусской академии наук (ИППК БАН) в организации полонистической научной конференции в начале 1930-х гг. Этот институт в процессе своей деятельности стремился завязать контакты с профильными учреждениями Москвы, Киева и Харькова. Весной 1932 г., когда в Киеве был открыт Польский педагогический институт, на торжества пригласили и представителей ИППК, которые предложили в ближайшее время созвать съезд научных сотрудников в области польских исследований и провести его в Киеве до 1 июня 1932 г. Но ЦК КП(б)Б отклонил идею проведения съезда. Тогда инициаторы предложили организовать его летом 1933 г. в Минске, на что было дано согласие.

В письме вице-президента Белорусской АН Т. Ф. Домболя в секретариат ЦК КП(б)Б предлагалось:

- «На съезде будет обсужден ряд теоретических вопросов в области истории Польши ... причем необходимо поставить на должную методологическую и политическую высоту выявление конкретных носителей уклонов от генеральной линии партии...

- На съезде будет возможность решить целый ряд конкретных организационных вопросов, как, например, подготовка совместными усилиями учебников для школ и ВУЗов, программ, согласования научной тематики...

- Этот съезд необходимо организовать с небольшим количеством работников Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и организовать только в Минске, как центре наиболее слабой части СССР и очень близко граничащей с фашистской Польшей.

- Организацию съезда приурочить ко времени торжественного открытия Польского Института Пролетарской Культуры БАН».

В ответ ЦК распорядился «создать политкомиссию по подготовке и проведению съезда, в состав которой входили: Жабровский, Левков, Горин, Домболь; поручить им разработать программу подбора докладчиков, проверку содержания докладов, руководство съездом и редакцию изданий».

В такой ситуации темы и ход обсуждения уже были распланированы, а любые отступления запрещены. Тематика выступлений, например, белорусских участников, была созвучна целям съезда. Это были приоритетные в то время проблемы: Домболь – «Польский империализм и современный кризис в Поль-

ше»; Бич, Скарбек – «Участие польского пролетариата в Октябрьской революции»; Витковский – «Классовая суть восстания 1863 г.»; Бернадский, Кукелка – «Роль костела в фашизации Польши» и др. Подготовка и проведение съезда показала интерес к польской истории. Участники приняли программу по истории Польши для ВУЗов. Съезд сыграл свою роль и в подготовке первого в СССР учебника польской истории.

8 января 1935 г. на историческом факультете БГУ при участии Института истории АН БССР прошла конференция историков Советской Беларуси. Но что важно, «в конференции не приняли участие ... историки Москвы и Ленинграда, которые приглашались на конференцию и от которых ожидалась большая помощь работающим в БССР» [5, с. 122]. Несомненно, это было отражением недостаточно прочных внутрисоюзных научных контактов.

В том же году, 7–13 мая, в Минске проходило Сопещение исторических факультетов и исторических институтов. От БГУ принимал участие декан исторического факультета В. К. Щербаков. В своем докладе он отметил, что «в Белоруссии почти нет кадров по истории литературы, особенно на национальном языке, нет совсем ...» [6, с. 169].

В годы Великой Отечественной войны в силу известных причин белорусские историки не участвовали в редких всесоюзных научных исторических форумах.

В послевоенный период по мере увеличения кадрового потенциала белорусской исторической науки, финансовых возможностей восстанавливались, укреплялись и расширялись внутрисоюзные научные контакты. Однако, принятое в начале 1950-х гг. решение (на высшем уровне) о том, что в союзных республиках на академическом уровне должны были развиваться только исследования в области своей национальной истории, а проблемами всеобщей истории могут заниматься лишь научные центры в Москве и Ленинграде, фактически наложило запрет на проведение подобных исследований в АН БССР и, соответственно, резко замедлило исследование проблем зарубежной истории в целом по республике. Это отразилось и на масштабах внутрисоюзных научных контактов. Фактически только кафедра новой истории БГУ, единственная на всем протяжении существования БССР, могла участвовать в подобных мероприятиях, остальные вузовские научно-исторические центры вынуждены были заниматься, в первую очередь, проблемами региональной истории. Представители, выража-

ясь тогдашней терминологией, «периферийных вузов» не всегда могли выехать на союзные конференции. В результате стали проводиться конференции в Минске с приглашением представителей из других союзных республик и зарубежных стран.

Так, в 1959 г. в Институте истории АН БССР состоялась читательская конференция журнала «Новая и новейшая история», в которой приняли участие преподаватели вузов, сотрудники НИИ, учителя средних школ г. Минска. Активно высказывались о перспективах издания специалисты по всеобщей истории: Э. М. Поздняк, Г. М. Трухнов, Н. М. Полетика и В. И. Розин [7, с. 173].

27 февраля – 1 марта 1962 г. в Москве прошло Всесоюзное координационное совещание по истории социалистического строительства в европейских странах народной демократии, созванное Научным Советом АН СССР. Присутствовавшая на нем член-корреспондент АН БССР, заместитель директора Института истории АН БССР Н. В. Каменская, сообщила, что белорусские историки вместе с историками из Чехословакии и Польши подготовили сборник воспоминаний о совместной борьбе трудящихся Белоруссии, Чехословакии и Польши против немецко-фашистских захватчиков в годы Второй мировой войны [8].

21–26 июня того же года доценты БГУ Г. М. Трухнов и Д. Б. Мельцер были командированы в Москву для участия в совещании по проблемам истории международного рабочего и национально-освободительного движения.

В 1963 г. Л. М. Шнеерсон, Э. М. Поздняк и другие белорусские ученые участвовали во Всесоюзном совещании историков (Москва). В ходе его работы доцент Минской высшей партийной школы при ЦК КПБ Э. М. Поздняк высказался за создание научно-исследовательских центров на местах, ориентируя их на изучение определенных тем. Например, в Минске, на его взгляд, целесообразно было бы организовать научный центр по исследованию истории Польши [9, с. 37].

Необходимо отметить, что данное совещание было весьма плодотворным. По его итогам было признано необходимым поставить перед соответствующими органами вопросы о приравнивании преподавателей всеобщей истории в вузах и преподавателей других общественных наук, как уже сделано в отношении истории СССР; о расширении подготовки историков-востоковедов в университетах; об обеспечении аспирантов по всеобщей истории командировками в те страны, по которым они специализируются.

17–20 ноября 1964 г. в Институте истории АН СССР прошла научная сессия по истории Первой мировой войны, в которой приняли участие более 160 представителей научных учреждений и вузов СССР, в т. ч. и из Беларуси. Наиболее авторитетным из белорусской делегации был профессор кафедры новой и новейшей истории БГУ Н. И. Полетика, который в своем выступлении остановился на проблеме раскола Антанты и создании континентального блока во внешней политике Германии в период 1905–1912 гг. Выступил также В. В. Лоцилин из БГУ, раскрывший позицию английской дипломатии в отношении итало-турецкой войны 1911 г. [10, с. 170].

В отчете БГУ за 1964/1965 учебный год отмечалось, что преподаватели и аспиранты университета активно участвуют в научных конференциях, симпозиумах, которые проводятся за пределами Беларуси. «Это важное дело, стимулирующее научно-исследовательскую работу, но из-за недостатка денежных средств нередко приходится отказываться в командировках ...» [11, л. 22].

В начале 1967 г. доцент кафедры новой и новейшей истории БГУ Д. С. Климовский принимал участие в работе Всесоюзного симпозиума «Дранг нах Остен» и страны Центральной и Восточной Европы», где сделал сообщение на тему «Германо-польское сближение в 1933 г.» [12, л.14]. В январе 1968 г. на историческом факультете БГУ состоялась международная научная конференция историков-славистов, в которой обменялись мнениями 200 историков из 46 городов СССР. На конференции было заслушано и обсуждено 135 докладов и сообщений. От историков БГУ выступили Д. Б. Мельцер и Д. С. Климовский.

14–16 марта 1972 г. профессор Л. М. Шнеерсон участвовал в межвузовском научно-методическом семинаре преподавателей новейшей истории стран Европы и Америки в университетах СССР, проходившем на историческом факультете Московского государственного университета, где высказался за «издание историографических обзоров по отдельным темам курса» и говорил о трудностях специализации студентов по новой и новейшей истории в периферийных университетах, связанных с отсутствием специалистов по некоторым разделам истории, и недостаточном обеспечении местных библиотек источниками и литературой на иностранных языках.

Крупным научным форумом стала конференция, посвященная 1300-летию Болгарского государства, проведенная 13–14 апреля 1981 г.

в БГУ совместно с Институтом истории АН БССР. В ней приняли участие 110 ученых, в т. ч. от БГУ – Д. Б. Мельцер и Л. П. Сушкевич. Было заслушано 87 докладов. В том же году профессор Д. Б. Мельцер выступил во Львове на Всесоюзной конференции по болгаристике с докладом «Белорусская историческая болгаристика» [13, л. 12].

Доцент кафедры истории нового и новейшего времени БГУ В. С. Кошелев выступал в мае 1982 г. в Тбилиси на Всесоюзной конференции по современным проблемам стран Востока с докладом на тему «Ревизия истории «Свободных офицеров» в Египте в 70-е гг.» [14, л. 68]. В сентябре 1983 г. профессор Д. Б. Мельцер принял участие в 9-й Международной конференции славистов (г. Киев). В том же месяце он участвовал в работе конференции «Формирование и развитие исторических связей и сотрудничества братских социалистических стран», проходившей во Львове. В апреле 1983 г. профессора Л. М. Шнеерсон и Г. М. Трухнов участвовали во Всесоюзной конференции по проблемам германской истории, которая состоялась в Вологде. В том же году доцент В. С. Кошелев принял участие во Всесоюзной конференции по проблемам культуры в Москве и конференции по проблемам Африки в Ленинграде [15, л. 30].

В середине 1983 г. на очередной выездной симпозиум высших партшкол СССР в Ташкент был направлен доцент кафедры «Международного коммунистического движения» Минской ВПШ В. А. Божанов. В октябре 1983 г. по инициативе Академии общественных наук при ЦК КПСС на базе вышеупомянутой кафедры был проведен IX симпозиум кафедр международного коммунистического движения партийных вузов на тему «Международные отношения и мировое революционное движение» [16, л. 15].

В 1984 г. доцент В. С. Кошелев выступил с докладом на IV Всесоюзной конференции африканистов в Москве. В том же году исторический факультет БГУ совместно с Институтом славяноведения и балканистики АН СССР, кафедрой истории южных и западных славян МГУ им. М. В. Ломоносова и Институтом истории АН БССР провел III научные чтения памяти академика В. И. Пичеты. На этой представительной встрече обсуждались вопросы состояния и перспектив историко-славяноведческих исследований в СССР [17, л. 33–34].

27–29 января 1988 г. на базе исторического факультета БГУ проведена XI Всесоюзная конференция историков-славистов. На ней, в част-

ности профессор Л. М. Шнеерсон и доцент В. И. Сеница, представляли исследователей новой и новейшей истории. Результаты работы были отражены в сборнике трудов конференции «Великий Октябрь и зарубежные славянские страны» [18, л. 4].

Но, несмотря на относительно активные научные контакты на союзной арене, руководство исторического факультета БГУ в своем отчете за 1988 г. отмечало, что в последние годы «сократилось число всесоюзных научных конференций, в которых приняли участие сотрудники факультета. Главная причина – научный лимит командировочных средств, выделенных факультету. Он значительно ниже соответствующих фондов в университетах Прибалтики, Киева, Москвы. Научно-исследовательская работа требует значительного их увеличения» [19, л. 25].

Последующие годы связаны, в первую очередь, с активной деятельностью профессоров БГУ В. С. Кошелева и Д. Б. Мельцера. Так, в ноябре 1989 г. В. С. Кошелев с докладом «Конституционное движение в Египте в XIX в.» принял участие в работе V Всесоюзной конференции африканистов [20, л. 11]. В феврале 1990 г., уже будучи заведующим кафедрой истории нового и новейшего времени, он участвовал во Всесоюзной конференции «Современные проблемы истории стран Азии и Африки», посвященной 30-летию Университета Дружбы народов им. Патриса Лумумбы [21, л. 98].

В 1990 г. эта кафедра приняла активное участие в организации Выездной сессии Научного Совета по проблемам Африки АН СССР, состоявшейся в БГУ 28–31 мая 1990 г. [22, л. 223]. На сессии профессор В. С. Кошелев был введен в состав упомянутого Научного Совета. В том же месяце в Минске при участии профессора Д. Б. Мельцера прошла Международная научная конференция «Славяне – единство и многообразие».

Заключение. Таким образом, белорусские историки на протяжении 1920-х – 1991 гг. осуществляли относительно активные внутри-союзные научные контакты в области истории нового и новейшего времени, демонстрируя свои научные наработки. Особенно активны и плодотворны эти контакты были в 1960–1980-е гг.

Литература

1. Институт Беларускай Культуры / склад. А. І. Цьвікевіч. – Менск: ДВБ, 1926. – 118 с.
2. Центральный национальный архив Национальной Академии Наук Беларуси. –

Фонд 67. Институт Белорусской культуры. – Оп. 1. – Д. 18.

3. Там же.

4. Всесоюзная конференция историков-марксистов // Историк-марксист. – 1929. – № 12. – С. 216–265.

5. Щербаков, В. Конференция историков БССР / В. Щербаков // Борьба классов. – 1935. – № 6. – С. 121–124.

6. Совещание исторических факультетов и исторических институтов // Историк-марксист. – 1935. – № 5–6. – С. 167–173.

7. Читательская конференция журнала «Новая и новейшая история» в Минске и Львове // Новая и новейшая история. – 1959. – № 4. – С. 173–174.

8. Джапаридзе, Э. А. Координационное совещание по истории стран народной демократии / Э. А. Джапаридзе, Р. С. Шароватова // Новая и новейшая история. – 1962. – № 3. – С. 182–184.

9. Всесоюзное совещание историков // Новая и новейшая история. – 1963. – № 2. – С. 24–35.

10. Маринеску, И. И. Научная сессия по истории Первой мировой войны / И. И. Маринеску // Новая и новейшая история. – 1965. – № 1. – С. 170–171.

11. НАРБ. – Фонд 205. Белорусский государственный университет. – Оп. 8. – Д. 308.

12. НААБ. – Фонд 205. – Оп. 8. – Д. 633.

13. НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 8. – Д. 2506.

14. НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 8. – Д. 2684.

15. НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 8. – Д. 2853

16. НАРБ. – Фонд 580. – Оп. 4. – Д. 102.

17. НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 8. – Д. 3014.

18. НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 8. – Д. 3650.

19. Там же.

20. НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 8. – Д. 3822.

21. НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 8. – Д. 3991.

22. НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 8. – Д. 3703.

Поступила 02.04. 2010